

УДК 101.1:316

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-166-171

Анжелика Ивановна Сергеева,*Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
(г. Якутск, Россия),
e-mail myaki10@mail.ru***Пространственно-временное восприятие в киберпространстве:
мифология и сознание (социально-философский анализ)**

Рассмотрение пространства и времени как атрибутивных характеристик бытия актуализировалось в связи развитием киберпространства. Начиная с древнейших времён, в культурах всех народов прослеживаются схожие сюжеты архетипических образов, которые способствуют пониманию единства человеческого рода. Цель исследования – социально-философский анализ и рассмотрение изменений статуса, традиционных функций мифа, трансформации мифологических образов. Методологическую основу составили сравнительно-исторический, структурно-функциональный, ретроспективный подходы, с помощью которых выявлены особенности формирования мифологического сознания в киберпространстве, преемственность в историческом времени. Осуществлён анализ функционирования мифа в современной социокультурной среде, что отличается не своей универсальностью, а индивидуализмом, влияет на формирование нерелефлексивного сознания, формируется новое сознание – виртуальное мифологическое сознание. В этой связи миф воспринимается как способ манипулирования сознанием в области социальной коммуникации, как художественное средство в искусстве, как идейные установки, так как миф и идеология связаны. В киберпространстве пространство и время приобрели черты, характерные для искусства, что чревато неадекватностью восприятия, уходом в мир образов, происходит «игра в миф». Проблема усложняется тем, что современный человек теряется между миром реальности и фантазийным, мифологические образы сливаются с реальностью, так как в настоящее время нет стандартизации в сфере этики. Появилась необходимость в нравственной экспертизе. Констатируется необходимость критической оценки мифологического сознания.

Ключевые слова: архетипы, культура, киберпространство, пространство, время, миф, сознание

Anzhelika I. Sergeeva,*M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
(Yakutsk, Russia),
e-mail myaki10@mail.ru***Space-Temporal Perception in Cyberspace: Mythology
and Consciousness (Socio-Philosophical Analysis)**

The consideration of space and time as the attributive characteristics of being has actualized in connection with the development of cyberspace, from where mythical images claim to exist. Since ancient times, similar story of archetypal images can be traced in the cultures of all peoples, which contribute to the understanding of the unity of the human race. The purpose of the research is a socio-philosophical analysis and consideration of status changes, traditional functions of myth, transformation of mythological images. The methodological basis of the research was composed of comparative-historical, historical-genetic, structural-functional, retrospective approaches, which allowed us to reveal the features of the formation of mythological consciousness in cyberspace, continuity in historical time. Analysis of the functioning of the myth in modern sociocultural environment, having individualism, affects the formation of non-reflecting consciousness, a new type of consciousness is formed, a virtual mythological consciousness. Therefore, myth is considered as a way of manipulating consciousness in the field of social communication, as an artistic tool in art, as ideological attitudes. In cyberspace, space and time acquired features characteristic of art, which is fraught with inadequate perception, departure into the world of images, a "game of myth" takes place. The problem is complicated by the fact that modern man is lost between the world of reality and the fantasy, mythological images mix with reality. There is no standardization in the field of ethics today and moral expertise is very important. The need for a critical research of mythological consciousness is stated.

Keywords: archetypes, culture, cyberspace, space, time, myth, consciousness

Введение. В настоящее время, мифологическое сознание остаётся одним из факторов, определяющих способ мышления человека и его образ жизни. Но проблема усложняется тем, можно ли найти в современном мире когнитивные константы, ценностные доминанты в мифологических образах. В данной статье пространство и время понимаются как пространство куль-

туры, смыслов. Как отмечает И. Т. Касавин, геометрическое пространство, астрономическое время, механическое движение не «естественная среда человеческого обитания» [5, с. 92]. Пространство и время в обиходной речи выражаются как «центр и окраина», «верхний и нижний», «небо и земля», «жизнь и смерть», «будущее – настоящее – прошлое» и т. д. Данная установка открыва-

© Сергеева А. И., 2020

ет возможность осмысления пространственно-временной культуры, не как материальных объектов, а как пространство смыслов. В этом большую роль играет мифология. В архетипах мифологического мировоззрения выражены всеобщие черты восприятия мира человеком. К. Юнг считал, что в них отражается коллективное бессознательное как исторический опыт человечества. Этим феноменом он объясняет сходство мифологических сюжетов в разных культурах, разделённых временем и пространством. Архетипы образуют изначальные образы [11; 12]. К. Юнг отмечал общее в архетипах пространства и времени, полагая, что представления о них неразрывно связаны. Изучение данной темы особенно актуально в наше время, так как с распространением разных учений забывается, то, что передаётся веками [6; 14]. С другой стороны, в современном мире в сфере виртуальных игр не ставится вопрос: как воспринимаются мифологические образы детьми, как отличить реальность от фантазии? Для детей они как исполнение желаний, для подростков – как уход из бытия в небытие, подражание героям из виртуального мира, виртуальное пространство лечит какие-то фобии, утрачивается граница между реальностью и фантазийным миром.

Методология и методы исследования. В статье использованы такие методы, как анализ, синтез, сравнение, которые позволили сравнить восприятие пространства и времени в мифах и киберпространстве. Отмечено неосознанное восприятие современными людьми героев сетевого пространства, опасность их воспроизведения в реальной жизни, в современной культуре (в индустрии моды, мультфильмах, искусстве, татуировках, игрушках, компьютерных играх и т. д.). В перспективе необходимо пересмотреть традиционные функции мифологической картины мира: когнитивную, мировоззренческую, социально-регулятивную (что отмечено такими исследователями, как Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, М. Элиаде и др.). В частности, аксиологическую функцию: действительно ли миф создаёт ценностные ориентиры, поддерживает существующий порядок в обществе, положительно ли функционирует в киберпространстве или несёт негативную оценку, теряя здоровый творческий характер. В настоящее время можно говорить о психическом, драматическом времени. В современной картине мира миф может иметь только историко-культурный характер. Например, современный человек так же, как и человек эпохи архаики, создаёт в воображении неизменный, постоянный мир, наблюдается размытость мифических и мифологических образов. Анализ мировоззрения

имеет большое значение для понимания политики, культуры и общества. Особенности проводимой политики можно объяснить мировоззрением населения, что часто выразилось в мифологии.

Результаты исследования и их обсуждение. В мифологической литературе многих народов характерно вертикальное деление пространства, верхний уровень населяется существами божественной природы, а нижний – злыми существами. Люди живут в среднем мире. Большое значение в картине мифологического мира имеет мировое древо или священная гора, которые соединяют все уровни и являются центром мира. Центр имеет сакральное значение, отдалённость от центра означает покинутость, изолированность, периферия воспринимается как враждебное для человека. В мифологическом мышлении отсутствует линейное время, акт творения повторяется через определённые промежутки времени.

Американские лингвисты Э. Сепир и Б. Уорф выдвинули предположение о наличии связи между особенностями мышления и языком разных народов (гипотеза лингвистической относительности). Язык имеет большую значимость в изучении культуры, как пишет Э. Сепир, «миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с навешанными на него ярлыками» [7]. Язык – это символическое руководство к пониманию культуры и общества, поэтому Сепир предлагал расширить сотрудничество между лингвистикой, психологией и социальными науками. Необходимо отметить, данное предложение в настоящее время особенно актуализировалось в связи развитием киберпространства. Возможно, в недалёком будущем речь будет идти о «киберпсихологии» [13]. Б. Уорф развивал идею лингвистической относительности. Исследуя язык индейцев хопи, он отметил, что в их картине мира отсутствует «время», в отличие от европейской культуры. Вместо этого хопи разделяют явления на «проявленное» и «проявляющееся», «объективное» и «субъективное». «Проявленное» – это все доступные органам чувств явления, как настоящие, так и прошлые. «Проявляющееся» т. е. субъективное – это мысли, эмоции, духи природы и т. д. [7, с. 259].

С точки зрения индейцев, будущее уже существует с настоящим и не «приходит». «Проявляющееся» может выступить как причина, то есть причинно-следственная связь идёт от «будущего». Уорф показал, что в повседневной жизни индейских общин важна подготовка к тем событиям, которые должны «проявиться», подготовка подразумевает особое настроение, контроль желаний, специальные ритуалы. Схожие обряды на-

ходим в культуре и других народов. Далее, анализируя западную культуру, Уорф показывает связь между пространственно-временными представлениями европейской культуры и современной европейской цивилизации.

Взаимосвязь между пространством и временем и характером народа можно заметить в работе Тань Аошуана. В своей книге автор пишет о «равнинном» характере китайской культуры, «далеко» подразумевает пройденное расстояние, путь человека, что соответствует принципу дао. «Однако между тем как египтянин проходит предначертанный путь до конца с железной необходимостью, китаец блуждает по своему миру; и по этой причине к божеству или гробнице предков его препровождает... приветливая природа. Нигде ландшафт не сделался до такой степени материалом самой архитектуры» [9, с. 215]. Образ пути как извилистой тропы (в орнаменте многих народов встречается зигзаг как символ дороги), встречается и в китайском понимании времени, «линейное» историческое время отсчитывается как бы в обратном порядке. Время ассоциируется с тропинкой в прошлое, протоптанной предками. Протекание времени воспринимается ретроспективно и последовательно: те, которые идут впереди, уходят в прошлое раньше [Там же, с. 38–39].

В китайской культуре человек «повёрнут лицом» к будущему, спокойно воспринимает уходящее время, время осмысливается как смена поколений [4]. «Антропоцентрическая» модель времени выражает замкнутое пространственное представление китайцев о мире, выражается в термине «Поднебесная». Время отсчитывается по смене поколений, что показывает культ предков и почитание мудрецов ранних династий, которые, с точки зрения конфуцианства, достойны внимания, являются объектом поклонения. История Китая показывает, что китайские лидеры ориентируются на мудрость предков, основываясь на принципах циклического движения времени и пространства. Народы на периферии этого круга рассматриваются как враждебные. Такой подход касается многих народов, так как «центр» в пространстве прослеживается в каждой культуре.

Для мифологии эвенков характерно архетипическое трёхуровневое вертикальное разделение мира. Верхний мир – угу Буга – населён верховными духами, хозяевами стихий природы. Многоярусным является и нижний мир, на одном живут умершие предки, на остальных – владыки нижнего мира, духи болезней, смерти, злые духи. Нижний мир – мир мёртвых [1, с. 3]. Похожие мифы существовали у юкагиров Верхней Колымы. Верхний мир – доброе красивое место, ниж-

ний – злой мир. Дерево изображалось в виде лиственницы, которая представляла образ женщины. Аналогичные мифы встречаются у многих народов мира, при этом символами верхнего мира выступают птицы, а нижнего – водные существа. Победа достаётся всегда высшим силам.

Орнамент выступает как цветосимволическое обозначение жизни во времени и пространстве. Например, в якутской одежде большое внимание уделяется поясу, особенно в мужском костюме. Пояс – символ силы, в области пояса расположены особые семантические знаки-символы, с определением центра. Данный орнамент можно рассмотреть как активность человека, который выступает как личность, центр, обладает свободой, силой, действует согласно своим желаниям и нравственным установкам. Человек становится ответственным за свою судьбу. Средняя поступь (середина) понимается как оптимальное поведение человека. Проживая в экстремальных условиях, северный человек усвоил, что только гармоничные отношения с природой гарантируют ему выживание. Если он упускает какую-то сторону своей жизни, теряет своё пространство, тогда возможны неприятности. Только средняя поступь, соблюдение срединного пути обеспечивало ему комфортное и безопасное существование.

М. Алхименков называет такие черты американского политического мышления, как рационализм, «осуждение традиций других культур как устаревших, деспотических, ошибочных; намерение противопоставить им свой, новый, совершенный порядок...» [2, с. 20]. Автор отмечает, что мотивом международной деятельности США является заложенный отцами-основателями мессианизм, согласно которому, Америка должна привести мир к «единственно правильному образцу» [Там же, с. 32]. В пространственном отношении в сознании американской политики они являются центром.

В традиции народа саха пространство и время определяют поле деятельности человека в срединном мире, согласно которому каждый человек имел своё особое предназначение – «анал». Человек, который реализовал себя, считался счастливым и уходил из жизни со спокойной душой, как исполнивший свой долг и совершивший хорошие поступки [8]. В якутской мифологии существовали понятия, определявшие характер человека: «киэн кегустээх» (с широкой душой), «учугэй майгылаах» (с хорошим характером), «холку» (спокойный), «учугэй энэрдээх» (с хорошим окружением), «ыарахан эттуктээх» (с тяжёлым боком) [Там же]. Характер человека, с точки зрения пространственно-временного аспекта мировоззре-

ния, формируется в понятиях «широкий – узкий», «высший – низший», «вертикальная связь – горизонтальная связь», «вперёд – назад». Человек с широкой душой умел стойко переносить неудачи, обладал терпением, умел прощать и с пониманием относился к недостаткам других. Человека оценивали по его окружению, наблюдали, как человек относится к другим, с кем дружит, что показывает горизонтальность во взаимодействии. Присутствует и вертикаль в пространственном аспекте, что выражается в уважительном отношении к старшим, родителям, подчинении к главе рода.

Человека с сильным «оносуу» не может проклясть и сглазить шаман, его трудно сбить с пути. Предназначение («кэскил») жизни человека – это судьба, взгляд на будущее. «Ыйаах» – это строго определённая, фатальная судьба человека, его предназначение, заданность [3; 12.] В этом есть схожесть с понятием китайской культуры «дао». Понятие «Тёлкё» – это генетически переданная предками потомкам как дар или участь (человек воздаёт добром за добро). Добрые мысли, нрав, внутренняя культура передаются через тёлкё. Но передаётся также и плохое, поэтому каждый человек имеет священный долг – улучшать свое тёлкё [8]. Здесь прослеживается временной отрезок, связь потомков с предками, причём связь без границ и не во времени, наследуется последующими потомками и продолжается дальше. Об этом свидетельствуют более широкие понятия: «ологу олоруу» (прожить жизнь, осмысление жизни) и «киситийи» (человечность, человеколюбие, терпимость).

Понятие «Дьылга» означает результат, оценивание того, как прошёл год. Дьылга человека определяет верхнее светлое божество Дьылга Хаан (сколько человек проживёт, чем будет болеть, семейная жизнь, достижения и т. д.) [Там же]. Дьылга имеет два направления, показывает пространственные линии, вперёд (развитие, укрепление, усиление, прогресс) и назад (деградация, регресс). Отуор показывает гармонию трёх душ, буор кут (материальное тело), салгын кут (энергетическое тело) и ийэ кут (информационное тело). Целостное мировоззрение якутов основано на чёткой структуре мира: верхний мир (мир божества), средний (мир людей), нижний (мир злых духов), субстанциональных начал – мать (ийэ кут), земля (буор кут) и воздух (салгын кут), взаимодействием которых в пространстве и во времени организовано единство восприятия мироздания. Данная структура картины мира типична для представителей и других этносов, культура и среда обитания определяют этническое своеобразие картины мира народов. В киберпространстве создаётся совсем другая картина.

Заключение. Таким образом, пространственно-временная символика является одним из факторов, которая изначально влияющих на формирование характера народа, политику, культуру. Рассмотрение времени в историческом масштабе предполагает осознание личностью прошлого и будущего. Сквозь призму категорий «пространство» и «время» осуществляется связь общества и человека, прошлого и настоящего поколений. Можно констатировать вневременность мифологического мышления, как образное отображение прошлого, его опосредованную связь с настоящим и будущим. Время рассматривается как вечность, умершие предки сохраняют своё влияние. Поэтому взаимодействие предков и потомков воспринимается как единая неразрывная цепочка пространственно-временных связей, связь времён.

Обыденное восприятие пространства и времени современными людьми имеет общие черты с мифологическими представлениями («вертикаль власти», «центр и периферия» и т. д.). Согласно этим пространственно-временным основаниям мировоззрения можно отметить особенности культуры, политики. Время нельзя анализировать в отрыве от пространства.

В киберпространстве пространство и время приобрели черты, характерные для искусства: разворачивая действие только в пространстве, сведенном к сиюминутному, рисуя систему знаков, драму, веселье, «карнавал». Восприятие пространственно-временных параметров подчинено композиции: зрителю открывается занавес, профили, «проекции» образов, сочетание теней и света, ракурс, скорость наблюдения, включается эффект сопереживания и чувственного созерцания. Композиции исключены из потока времени, имеют изобразительный и выразительный смыслы, информационная ёмкость не фиксирована, как и в общении с произведением искусства. В киберпространстве нет впечатления целостности, восприятие подчинено определённым образам, присутствует трансцендентальный институционализм, субъектная направленность мифа. И. Кант рассматривал время и пространство как априорные формы чувственного созерцания, утверждал, что предпосылкой любого опыта является способность человека упорядочивать свои ощущения в пространственном и временном контексте. В настоящее время не происходит упорядочивание, человек теряет пространственное восприятие и временное ограничение в киберпространстве, приобретая относительность, противоречивость. Находясь в закрытом помещении (кабинет, комната), он охватывает огромное пространство на глобальном уровне. Место действия

в этой системе не требует обозначения. Киберпространство фиксирует неопределённость временной и пространственной протяжённости, создаёт напряжённость времени, внефабульное время, где прошлое, будущее, настоящее время сливаются. Татуировки стали частью жизни, хотя они идут от племён, находившихся на ранней ступени развития. Рисунки демонстрировали принадлежность к определённому племени. В татуировках фигурируют мифические и мифологические образы, золотые карпы, сказочные драконы, тигры, девушка-змея и т. д.

В мифах отражён внутренний мир человека. В настоящее время из мира виртуальных игр мифологические образы заявляют о своём существовании, идёт подражание «злому ангелу», копирование героев из мифов в мультфильмы, происходит переход в другой мир, в другое измерение, что порождает опасность. Созрела необходимость в психотерапевтической оценке мифологических образов, оценка их положительного или отрицательного влияния на сознание современного человека. Современная психология должна защитить детей, подростков, людей без ясной системы ценностей от некритически заимствованных образов. Миф расширяет и сужает пространство, разрушает принятое в человеческом обществе время, человек выбирает, что легко, а миф рисует красочную, беззаботную жизнь. Киберпространство уничтожает систематизацию, осмысление мира, создание целост-

ной картины мира. Миф как способ построения картины мира активно реализует себя в современном пространстве, что таит угрозу. Миф не может конструировать осмысленный образ мира, и современный человек не сможет найти своё место в нём, человек не познаёт мир, миф не является основой нашего восприятия действительности, а воображение стало играть опасную роль. Уже сформированный воображением мифический образ таит опасность. Миф рассматривается как реальность, непосредственно ощущаемая человеком и воспринимаемая как очевидная данность.

Таким образом, миф является механизмом манипулирования сознанием, в частности, в компьютерных играх, в создании образов будущих игрушек. Миф стал способом создания картины мира для нерелексирующего сознания, выражая экзистенциальную потребность человека в желании стабильности и постоянства в быстро меняющемся мире, что показывает неустойчивость человека. В этом плане миф стал антропологической категорией. Необходимо определить конструктивное и деструктивное влияние мифа на современного человека. Данная проблема в настоящее время не определена. Миф пронизывает различные сферы и разрушает культуру, поэтому необходимо пересмотреть традиционные функции мифологической картины мира: когнитивную, мировоззренческую, социально-регулятивную.

Список литературы

1. Анисимов А. Ф. Космологические представления народов Севера. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 106 с.
2. Алхименков М. А. Протестантизм и мессианские основы внешней политики США // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 19–36.
3. Романова Е., Слепцов П., Колодезников С. Жизненный круг у якутов // Илин. 1993. № 3. С. 64–73.
4. Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999. 416 с.
5. Касавин И. Т., Пространство и время: в поисках «естественной онтологии» знания // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 90–99.
6. Сазеева И. Б., Грошева Т. Н. Антигуманистический характер философии трансгуманизма // Манускрипт. 2017. Ч. 1, № 3. С. 122–126.
7. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.: Аст, 2003. С. 259–265.
8. Саввинов А. С., Сергеева А. И., Курилкина В. Н. Духовные традиции народа саха в условиях глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 5. С. 136–145.
9. Тань Аошуана. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.
10. Шпенглер О. Закат западного мира. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2014. 1085 с.
11. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: архетипы и повторяемость. СПб.: Алтейя, 1998. 249 с.
12. Юнг К. Психология бессознательного. М.: АСТ; Назрань, 1998. 397 с.
13. Aiken M. The Cyber Effect: A Pioneering Cyberpsychologist Explains How Human Behavior Changes Online. London: John Murray, 2017. 400 p.
14. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. New York: MIT Press, 1956. 278 p.
15. Minsky M. L. Steps toward artificial intelligence // Proceedings of the Institute of Radio Engineers. 1961. No. 49. Pp. 8–30.
16. Moravec H. The future of robot and human intelligence. Harvard: Harvard University Press, 1990. 222 p.
17. Goodin N. Off. Your Digital Detox for a Betterlife. Lewes: Ilex Press, 2017. 112 p.

Статья поступила в редакцию 17.02.2020; принята к публикации 29.03.2020

Сведения об авторе

Сергеева Анжелика Ивановна, кандидат философских наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова; 677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 48; e-mail myaki10@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3858-004X>.

Библиографическое описание статьи

Сергеева А. И. Пространственно-временное восприятие в киберпространстве: мифология и сознание (социально-философский анализ) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 4. С. 166–171. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-166-171.

References

1. Anisimov, A. F. Cosmological representations of the peoples of the North. M: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. (In Rus.)
2. Alkhimenkov, M. A. Protestantism and the Messianic Foundations of US Foreign Policy. USA – Canada. Economics, Politics, Culture, no. 10. pp. 19–36, 2012. (In Rus.)
3. Romanova, E., Sleptsov, P., Kolodeznikov, S. Life circle of the Yakuts. Ilin, no. 3. pp. 64–73, 1993 (In Rus.)
4. Kravtsova, M. E. The history of Chinese culture. SPb: Lan, 1999. (In Rus.)
5. Kasavin, I. T. Space and time: in search of a “natural ontology” of knowledge. Social Sciences and the Present, no. 1, pp. 90–99, 2000. (In Rus.)
6. Sazeeva, I. B., Grosheva, T. N. The anti-humanistic nature of the philosophy of transhumanism. Manuscript, no. 3, pp. 122–126, 2017. (In Rus.)
7. Sepir, E. Status of linguistics as a science. Languages as an image of the world. M: Ast, 2003. (In Rus.)
8. Savvinov, A. S., Sergeeva, A. I., Kurilkina, V. N. Spiritual traditions of Sakha people in the context of globalization. Bulletin of the Buryat State University, no. 5, pp. 136–145, 2017. (In Rus.)
9. Tan Aoshuang. The Chinese picture of the world: Language, culture, mentality. M: Languages of Slavic culture, 2004. (In Rus.)
10. Spengler, O. Sunset of the Western world; essays on the morphology of world history. M: ALFA–BOOK, 2010. (In Rus.)
11. Eliade, M. The Myth of Eternal Return: Archetypes and Repeatability. St. Petersburg: Alteya, 1998. (In Rus.)
12. Jung, K. Psychology of the unconscious. M: Nazran: AST, 1998. (In Rus.)
13. Aiken, M. The Cyber Effect: A Pioneering Cyberpsychologist Explains How Human Behavior Changes Online. London: John Murray, 2017. (In Engl.)
14. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. MIT Press, 1956. (In Engl.)
15. Minsky, M. L. Steps toward artificial intelligence. Proceedings of the Institute of Radio Engineers, pp. 8–30, no. 49, 1961. (In Engl.)
16. Moravec, H. The future of robot and human intelligence. Harvard University Press, 1990. (In Engl.)
17. Goodin, N. Off. Your Digital Detox for a Betterlife. Lewes: Ilex Press, 2017. (In Engl.)

Received: February 17, 2020; accepted for publication March 29, 2020

Information about author

Sergeeva Anzhelika I., Candidate of Philosophy, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University; 48 Kulakovskogo st., Yakutsk, 677000, Russia; e-mail myaki10@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3858-004X>.

Reference to the article

Sergeeva A. I. Space-Temporal Perception in Cyberspace: Mythology and Consciousness (Socio-Philosophical Analysis) // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 166–171. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-166-171.